

Коршук Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и речевой коммуникации, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.	<i>Аксиологическая размерность белорусской культуры.</i>
---	---

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗМЕРНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Коршук Е. В.

Белорусский государственный университет

Экологическая соразмерность, нацеленность ментальности в значительной степени предопределяется ключевыми ценностями, сложившимися в ходе формирования той или иной культуры.

Метод ценностных ориентаций Ф. Клакхон и Ф. Стробдека (VOM – Value orientation method) [1] позволяет проанализировать и понять каждую культуру по пяти параметрам, пяти ценностным ориентациям:

- А) Каков человек по своей сути – плохой, хороший, и такой и такой;
- Б) Каково соотношение человека и окружающей среды (человек – властелин Природы, он живет в гармонии с природой, полностью ей подчинен)?
- В) Что более значимо – прошлое, настоящее или будущее?
- Г) Чем мотивирована деятельность человека – потребностью показать себя, развить себя, преобразить окружающую действительность?
- Д) Как люди должны взаимодействовать друг с другом – быть в группе на равных правах, подчиняться авторитету или жить полностью независимо?

Лонгитюдные наблюдения и опросы на протяжении 12 лет показывают, что белорусам свойственно:

- А) восприятие людей, как скорее плохих, нежели хороших по своей сути;
- Б) представление о необходимости гармоничного существования с природой;
- В) предпочтение настоящего и прошлого будущему;
- Г) восприятие самосовершенствования как наиболее ценного вида деятельности;
- Д) потребность жить в коллективе.

Казалось бы, тип взаимодействия человека и природы практически полностью покрывает вопрос о том, насколько успешно общество воспринимает идею устойчивого развития. Если природные условия существования и развития определенной культуры позволяют не задумываться над количеством и качеством природных ресурсов, будь то по причине представляющихся безграничными территорий, на которые можно перемещаться по истощении ресурсов (как, например, могли делать культуры кочевые или обладающие большими пространствами) или же для обеспечения жизнедеятельности достаточно малое количество земли (в сверх- благоприятных климатических условиях), весьма непросто воспитать потребность в экономном отношении даже к невозобновляемым природным богатствам. Для белорусской культуры, развивающейся на ограниченной территории с непростыми, но обеспечивающими жителей необходимым минимумом условиями, более логично гармоничное существование в имеющихся обстоятельствах. А не всегда предсказуемый климат, который может свести на нет все усилия человека по производству пищи и т.п., порождает отношение к окружающей действительности, как имеющей власть над волей человека.

Белорус хорошо осознает необходимость гармоничного существования с природой, хотя и не вербализует эту позицию. В Австралии, например, о наличии на континенте 10 из 12 самых ядовитых змей в мире говорят: «Надо просто уметь существовать вместе с ними ». В белорусской культуре сходная максима проявляется не вербально, а деятельно: например, при встрече с королем ужей положено низко ему поклониться и попросить содействия. А в русской культуре – как можно скорее отрубить земноводному голову.

Потребность с уважением относиться к имеющимся ресурсам – солидная основа для восприятия идей устойчивого развития.

Цикличное восприятие времени, связанное с преобладанием сельскохозяйственного мировоззрения, а также неустойчивость климатических условий способствовали тому, что белорусы с уверенностью могут говорить лишь о прошлом, которое им уже известно, они с уважением относятся к опыту прошлых поколений. И мечтают о том, что детям-внукам достанется более легкая судьба. Дальше мечтаний дело и не идет. Как и жителям пустыни, которые кочуют по пустыне и полностью зависят от воли ветра, солнца и песка, белорусы однозначно предпочитают синицу в руке журавлю в небе. С одной стороны, почтение к прошлому должно способствовать стремлению сохранить «як заўсёды было», но

краткосрочность планирования может стать препятствием для осознания того, что именно твои действия могут иметь реальные последствия через десятки лет. Как показывает опыт многолетней истории подписания Киотского протокола, культуры с линейным восприятием времени и долгосрочным планированием относятся к потребностям будущих поколений с *большим* энтузиазмом, нежели те, для кого «новое – это хорошо забытое старое» (ср., напр., Швецию и Китай).

Предпочтение прошлого и настоящего будущему, выбор краткосрочного планирования усложняют формирование способности и потребности реализовывать основополагающее положение понятия устойчивого развития в терминах Г.Х. Брундтланд об укреплении потенциала для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений будущих поколений.

Небольшие островки пригодной для строительства жилья земли посреди болот и густых лесов, необходимость применять подсечно-огневой тип земледелия, значимость опыта старших (см. выше) сформировали почти на всех населенных современными белорусами территориях коллективистскую модель общения. Выживать легче было в небольших группах, в которых хоть и принято было совещаться, но старшие имели больший вес. А посему вне своей – внутренней – группы человек себя не мыслил, интересы группы всегда стояли выше личных. И сегодня достаточно часто белорусы самоидентифицируют себя через принадлежность к определенной группе, будь то профессиональная, возрастная и т.п. группа, или населенный пункт. Большое значение имеет мнение окружающих, даже если эти люди фактически нерелевантны для человека. Без сомнений признается позиция авторитета. Вот что в 1994 г. написали о белорусах специалисты по ведению международного бизнеса, авторы серии книг «Поцелуй, поклон или рукопожатие» Терри Моррисон и Уэйн Конэвэй: «У белорусов есть огромное стремление к независимости и автономности, но они глубоко завязли в традициях, и имеют склонность безоговорочно следовать за сильными лидерами » [2, с. 86].

Привычка поступать «как все», а также иерархичность – еще два фактора, которые могут способствовать внедрению в повседневную практику белорусов принципов устойчивого развития.

Основные сложности на этом пути, как представляется, детерминированы отношением белорусов к деятельности и восприятием сущности человека.

Коллективный тип мышления и коммуникации выработали в белорусской культуре отсутствие личной ответственности за результат труда с одной стороны, и переоценку процесса, а не результата деятельности, с другой. Как отмечалось выше, климатические условия не давали гарантий того, что урожай будет соответствовать вложенным затратам труда, ведь за количество собранного отвечает богиня Талака, которую следует хорошо задабривать.

Конечно, предпочтение внутреннего роста человека активному использованию и изменению окружающей среды кажутся позитивными для обеспечения сохранности ресурсов, но в сочетании с внешним локусом контроля приводят к позиции «моя хата с краю», к неверию в свои силы, к убежденности, что «як-небудзь» без тебя обойдется, что всегда есть некто более важный, кто все вопросы решит. Следовательно, говорить о сознательном подходе к устойчивому развитию достаточно непросто.

По всей видимости, жизнь в рамках отделенного и почти не нуждающегося в связях с другими, окруженного лесами и болотами «роднага кута», частое прохождение через него не всегда мирно настроенных чужеземцев, вхождение в состав крупных поликультурных государственных образований, порой не уважавших ценности белорусов, выработали у нашей культуры некоторое недоверие к людям. Пришлых не трогают, если они пришли не «с мечем», но к человеку относятся с настороженностью, считая, что он вполне может оказаться плохим. Этот факт тормозит как социальную, так и экономическую составляющие устойчивого развития, ибо устойчивость достигается лишь ответственной совместной деятельностью, где каждый уверен в других.

Ответы на поставленные Клакхон и Стродбеком вопросы отражаются в ключевых ценностях культуры, определяющие идеальное поведение ее носителей.

Анализ и обобщение имеющейся литературы по различным аспектам национальной идентичности, менталитета, культуры, а также проведенные автором наблюдения и опросы позволяют выделить для белорусской культуры в качестве ключевых следующие ценности [3].

Мир. Из-за своего геополитического положения Беларусь не видела длительных периодов мира. Войны неоднократно разоряли Беларусь. Минск, столица, разрушался восемь раз. Следовательно, мир является очень важным фактором в сознании белорусов.

Однако мир понимается гораздо шире, чем отсутствие войны. Скорее это предпочтение стабильности, status quo, нежелание изменяться,

недоверие к неизвестному. Перемены могут ухудшить почти любую ситуацию. Поэтому белорусы с большей вероятностью отклонят незнакомое и предпочтут то, что им уже знакомо. Языковое выражение эта ценность находит в обиходных выражениях типа «абы ціха было», «знаеш, не хотелось обострять...», в таких пословицах, как «Птушцы – воля, чалавеку – мір».

Принцип мирного сосуществования касается как людей, так и представителей животного мира и даже всякого рода нечисти. Любой крестьянин-белорус знал, что «лазник не станет пугать визгом и храпом трудолюбивого хозяина... Но если баня выбрана в качестве плацдарма для попойки... Тогда пьяницам мало не покажется» [4, с. 62].

Примечательно, что неконфликтность белорусов не означает, что они покорно принимают нарушение их покоя, особенно если это касается вторжения в их пространство, на их землю, являющуюся самым мощным фактором самоидентификации народа [5, с. 143]. Партизанское движение, скрытое, не видное на поверхности, можно назвать типичным поведением белорусов.

Чтобы сохранить состояние «мира», белорусы готовы на многое. Вызванное их бесконфликтностью молчание подчас неверно понимается как согласие, безразличие и пассивность. Бытует мнение, что «белорусы говорят одно, думают другое, а делают третье».

То, как ценность «мир» влияет на формирование менталитета и поведения устойчивого развития можно оценить лишь в сочетании с другими ключевыми ценностями.

Белорусы зачастую жертвуют своими интересами в пользу сохранения спокойствия и стабильных добрых отношений. Принятие и уважение чужого мнения, даже в ущерб делу – показатель такой ключевой ценности белорусской культуры, как толерантность – принятие происходящего и адаптация к существующему положению, творческое использование имеющихся ресурсов. С другой стороны, трудности и нехватка ресурсов приводят к самоотречению, безразличию к материальному благосостоянию. Человек должен быть доволен своей долей и делить, что имеет, со всеми. Типичны для белорусов высказывания «нічога, як небудзь» і «штосці будзе», «а і так добра». Трудно сказать, хорошо ли это для обеспечения устойчивого развития, предполагающего активную жизненную позицию каждого.

Белорусы научились спокойно и мирно жить с людьми, которые селились на их территории, что отражено, например, в пословице «Шануй

людзей, то і цябе пашануюць». Мало есть в мире примеров столь успешной интеграции как способа аккультурации. Доказательства тому можно найти во всех сферах жизни: в фольклоре («адна белявая, друга чарнявая, а трэця рыжа, кучаравая» – не о белоруске, татарке и еврейке ли поется в народной песне?), в верованиях – Пярун и литовский Перунас, в традициях – папараць-кветка, польские и белорусские соломенные пауки-обереги, в национальной кухне – белорусские драники и еврейский пляцки, в разделении труда в мульти-культурных поселениях. В Беларуси не получило распространения ни компактное расселение представителей той или иной культуры, ни полная ассимиляция, отказ от своей культуры в пользу иной. Мирное сосуществование этнических групп в приграничных регионах, на изучение и внедрение в жизнь которого тратятся довольно большие средства, в мире считается утопией. Для Беларуси это – норма жизни.

Даже если порой в глазах носителей других культур белорусы могут выглядеть пессимистами и фаталистами, их умение принять позицию другого – хорошая база для принятия культуры устойчивого развития.

Недоверие к новому и терпимость к мнению других неотделимы от следующей ценности – скромности. Не выделяться из толпы, быть невидимым, насколько возможно. Не стоит привлекать внимание к себе, занимать много места и быть шумным.

Самым ярким проявлением скромности является известный белорусский «примус», не позволяющий гостю приступить к еде или питью, пока хозяин не попросит 5 раз. Отметим, что такие обычаи есть и в других культурах, где ресурсы были ограничены. Так, на севере Швеции еще в XX в. существовал специальный крюк, которым хозяева затаскивали гостей за стол. В благополучной сегодня Финляндии до сих пор говорят: «Давай, я как будто прошу тебя уже шестой раз». На сегодняшний день Финляндия и Швеция – страны с наиболее высокоразвитой культурой устойчивого развития. Не исключено, что и белорусы в состоянии достичь такого положения.

Скромность, умаление личной значимости у белорусов связаны с ценностью дружбы, т.е. умения делиться, помогать, проявлять гостеприимство.

Личные успехи и неудачи объявляются достижением группы. Видимо, потому и столь прочно прижилось в восточнославянских культурах научное «мы». С точки зрения логики достаточно странно, когда

за фразой «работа выполнена самостоятельно» следуют сотни употреблений местоимения множественного числа «мы».

Делать не то, что все – нехорошо. В школе дети могут объявить бойкот тому, кто не ушел вместе со всеми с урока.

Помощь друг другу считается естественной, и большинство людей получает при этом удовольствие. Члены семьи должны нести ответственность друг за друга. Сначала люди, отношения с ними, потом дела. Есть взаимные обязательства: «Суседу ўгадзі – сабе аблагадзі».

Представляется, что стремление и готовность помочь другому также полезное качество для совместной деятельности на благо устойчивого развития.

Самым непостижимым образом нетребовательность и щедрость белорусов сплетаются с еще одной ценностью культуры, с трудолюбием. Как уже отмечалось, из-за непредсказуемого климата даже напряженные усилия часто не приводили к желательным результатам. Эта сельскохозяйственная действительность привила обществу привычку работать вообще, чем-то заниматься. Как следствие, оцениваются усилия, а не результат. Даже если желаемые результаты не достигнуты, значимым признается само усилие. Работа важна, и важно упорно трудиться: «Дзе шчырая праца, там густа, а дзе лянота – там пуста» Обращает на себя внимание наличие в данном высказывании сочетание «шчырая праца». Означает ли это, что не любая работа должна вести к положительному результату?

Анализ текстов, лексических ассоциаций показывает, что для белорусских письменных источников и для носителей культуры свойственно предпочтительное использование несовершенного вида глаголов, что указывает на неважность получения результата деятельности (ср., например, знаменитое школьное «я учил»). Общепринятым оправданием является фраза «Я очень старался». В отличие от англоязычного «It was a good try» – «Это была\ты сделал\ хорошая\ую попытка\у», где слово «попытка» дискретно и указывает на возможность повторения действия, в русскоязычном варианте действие остается незаконченным, нерезультативным даже потенциально. Заметим, что «я старался» может использоваться как при оправдании за отсутствие результата, так и в качестве ответа на хвалу за хорошие достижения.

Поскольку устойчивое развитие не предполагает видимых результатов, то данная особенность белорусов вполне вписывается в ситуацию.

Нетрудно заметить, что все выделенные ценности тесно связаны друг с другом, предполагают одинаковые модели поведения.

Представляется, что в условиях глобализации и ухудшения экологической ситуации в мире наибольшую значимость для синхронизации усилий белорусов с мировыми тенденциями в плане устойчивого развития имеет четко выраженная у них ценность гармоничного существования человека и окружающей среды. Осознание единства с другими (оцениваемыми как достойные подражания) культурами, имеющими такое же отношение к природе – Швеция, Германия, Финляндия и т.д. – безусловно, позитивно отразится на интернализации белорусским обществом ценностей устойчивого развития. На данной платформе грамотное обращение к ключевым ценностям белорусской культуры облегчит переход общества к позиции устойчивого развития.

Литература

1. Kluckhohn, F. R. Variations in Value Orientations Evanstones / F. R. Kluckhohn, F. L. Strodtbeck. – IL: Row, Peterson, 1961.
2. Morrison, T. Kiss, Bow or Shake Hands / T. Morrison, W. Conaway, G. Border. – Holbrook Adams Media corp., 1994.
3. Korshuk, A. Cultural Detective: Belarus / A. Korshuk, G. Simons, D. S. Hofner. – 2007. [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.culturaldetective.com/package.html#BEL>. – Date of access: 05.05.2011.
4. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. – Минск, 1998. – С. 62-64
5. Чернявская, Ю. В. Белорус: штрихи к автопортрету. Этнический самообраз белоруса в сказках / Ю. В. Чернявская. – Минск, 2006.